

СТИЛЬ

Берегитесь турбийюна

часы тенденции

Baselworld и Salon International de la Haute Horlogerie уже назвали «парадом турбийонов». Действительно, трудно сегодня найти марку — часовую или ювелирную, которая не представила бы своего турбийона. И в будущем тенденция сохранится. В свою очередь, серьезные мануфактуры вынуждены дистанцироваться от массового производства турбийонов и придумывать нечто особенное.

Любопытнейшие часы показал Breguet. Новая модель мануфактуры называется La Tradition Breguet. Глава Swatch Group, которой принадлежит Breguet, Николас Хайек (старший) провел в Базеле специальную пресс-конференцию, посвященную La Tradition Breguet. Господин Хайек заверил собравшихся, что «Breguet и дальше будет активно работать с архивами». На деле эти слова означают, что с La Tradition Breguet может стартовать целая серия замечательных часов с различными изобретениями Абрахама Луи Бреге. За нововведениями Breguet, несомненно, потянутся и остальные мануфактуры.

У La Tradition Breguet нет циферблата. Он снят, чтобы показать механизм часов и главную его прелесть — пружину «парашют», одно из изобретений Бреге («парашют» находится в положении «4 часа»). Для определения времени (часов и минут) предусмотрен маленький гильюшированный циферблат в стиле Бреге на «12 часах». La Tradition Breguet имеют запас хода в 50 часов (индикатор на «11 часах»). Корпус часов выполнен из желтого золота.

Breguet также продолжает серию Classique Grande Complication, в которой в этом году вышли одноименные часы с турбийоном и вечным календарем. На этот раз Classique Grande Complication представлен в корпусе-скелетоне из платины.

Прозрачность корпусов — одна из осторужных тенденций года. Родственная Breguet но Swatch Group мануфактура Blancpain показала схожие с La Tradition Breguet часы Tourbillon Transparence с большой датой (коллекция Leman). У часов также снят циферблат — сквозь сапфировое стекло мы видим «обнаженный» механизм, индикатор запаса хода в семь дней (на «9 часов»), а также два колеса с цифрами, при совпадении которых получается число месяца. Часы выпущены в платиновом корпусе; лимитированная серия в 27 экземпляров.

Тот же «прозрачный» фокус, но более экстравагантный, приготовил Ulysse Nardin. Здесь ставка сделана не на демонстрацию механизма, а на цветное и даже на ювелирное решение «внутренностей». Новая модель называется Royal Blue Tourbillon. Часы выполнены из платины, сапфировое стекло белое и голубого цвета, белые бриллианты и голубые сапфиры внутри ободка циферблата (запас хода в 130 часов). Лимитированная серия в 99 экземпляров.

Турбийон Glasshutte Original, напротив, представляет традиционный суровый немецкий часовой стиль. В часах установ-

лена фирменная для немецких часовщиков большая «саксонская» дата (вошедшая в моду у других марок год назад, и в этом году эта тенденция укрепилась); односторонний гильюшированный циферблат, корпус из желтого золота, запас хода в 48 часов. Амбициозная марка Roger Dubuis, которой в 2006 году исполнится десять лет, решила укомплектовать свои часы сразу двумя турбийонами (на такой шаг идут, как правило, молодые марки — еще один двойной турбийон представила совсем «юная» марка De la Cour). Часы Excalibur сделаны в фирменном «хищном» стиле Roger Dubuis — золотой корпус с ребристым ободком, перламутровый циферблат; указатели часа — римские цифры, для минут существует отдельная шкала с арабскими цифрами (стрелка «перепрыгивает» благодаря функции «прыгающего ча-

са»). Визит циферблата — два турбийона. Лимитированная серия в 28 экземпляров. Сверхтонкий турбийон в полном корпусе-скелетоне Emperor Piaget показал в прошлом году. В этом часовщики выпустили сет из двух турбийонов Emperor. Первые часы из розового золота в качестве дополнительной функции имеют запас хода в 40 часов, а вторые, сделанные из белого золота, кроме запаса хода имеют указатель фаз Луны. Механизм турбийона в обоих часах украшен золотой буквой P.

Глава компании Zenith Тьерри Натаф представил в Базеле турбийон Zenith для женщин — Star Tourbillon. То, что предлагает в последние годы Zenith, входящий в состав LVMH, никого не оставляет равнодушным. Поклонники часов делятся на тех, кому нравится марка эпохи Тьерри Натафа, и на тех, кому дорог старый консервативный

Zenith. Механизм турбийона в Star Tourbillon находится в положении «11 часов». Увидеть работу механизма нельзя — он закрыт бриллиантовой звездой, символом Zenith. Женский турбийон выпустил и Girard-Perregaux, чьи мастера более 130 лет назад создали знаменитый трехмостовый турбийон, который до сих пор остается фирменным продуктом мануфактуры. Girard-Perregaux установили турбийон в ювелирную женскую модель 2004 года Cat's Eye. Многие марки, часы которых мы любим в первую очередь за чистоту дизайна, продолжают «разбивать» свои циферблаты окон турбийона. Cartier, у которого уже есть один турбийон, установленный в модели Pasha, представил в этом году турбийон, размещенный в хронографе Tortue XL (платиновый корпус; запас хода на 72 часа). Целый циферблат Tortue после установ-

ки турбийона выглядит «раздробленным». Такие часы могут понравиться лишь коллекционерам Cartier. Видимо, на них часовщики и рассчитывали: Tortue XL выйдет в лимитированной серии в 40 экземпляров. Приблизительно ту же операцию проделал Van Cleef & Arpels. Совершенные по дизайну часы Monsieur Arpels часовщики Van Cleef & Arpels снабдили различными осложнениями: турбийоном, будильником и вторым часовым поясом. Турбийон Monsieur Arpels выпущен в лимитированной серии в 22 экземпляра (22 — номер дома на Вандомской площади, в котором расположен головной бутик марки). Часы — в золотом корпусе, турбийон имеет выделенный золотой ободок. В качестве дополнительного украшения на мосте турбийона прикреплен ромбовидный логотип Van Cleef & Arpels с изображением

Вандомской колонны. На обратной стороне корпуса ободок турбийона украшен раве из белых бриллиантов.

Свой турбийон — J12 Tourbillon — выпустило часовое подразделение Chanel. Это крайняя степень турбийонomanии: словосочетание «турбийон от Шанель» еще несколько лет назад казалось нелепым (все равно что сказать — «летающий самолет» Dior), но теперь классическое усложнение взяли на вооружение и модные дома. Часы созданы на платформе модели J12, представленной в 2002 году. Для J12 Tourbillon de Chanel придумана специальная история. Раньше платина служила поддержкой механизма турбийона, а в случае с J12 Tourbillon de Chanel — это не платина, а фирменный для J12 керамический материал. В течение года выйдет 12 часов белого цвета и 12 черного. В Chanel утверждают, что это «первый grand complication» дома и в будущем будут и другие усложнения.

В этом году вышли первые часы, сертифицированные Fleurier Quality — это Chopard LUC Fleurier. Новое сертификационное общество — Fleurier Quality Foundation (FQQ) — названо в честь местечка Флерье, где располагаются мануфактуры Chopard, Bove, Parmigiani и Vacher. Официальная дата начала работы Fleurier Quality Foundation — 27 сентября 2004 года. Fleurier Quality Foundation будет определять качество часов путем проведения тестов на противоударность, водонепроницаемость, сопротивление магнитным полям, проверку качества деталей механизмов (мостов, шатонов, заводных головок). Финальная стадия проверки — непрерывный 24-часовой тест, в ходе которого часы, помещенные в специальную камеру, будут подвергаться различным испытаниям.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Месторождения турбийонов

Турбийон, механизм, состоящий из 80 деталей и весящий при этом менее 1 грамма, недешев в производстве. Однако денежный эффект, который приносит продажа часов с турбийоном марке-производителю, не сравним с использованием любого другого усложнения. Модули турбийона сегодня стали постоянным источником дохода для фирм, специализирующихся на производстве готовых механизмов для окончательной сборки.

Марки, обладающие титулом мануфактур, то есть фабрик, объединяющих производство механизмов, корпусов и сборку часов, стараются не закупать комплектующие (в особенности сложные) на стороне. При этом понятно, что любое натуральное хозяйство имеет предел и ожидать в начале XXI

века даже от мануфактур полной производственной независимости не приходится.

К числу наиболее бескомпромиссных мануфактур следует отнести Patek Philippe, Audemars Piguet, Jaeger-LeCoultre и Girard-Perregaux. Турбийоны именно этих марок называл человек, которому, возможно, мы обязаны возрождением интереса к этому сложному устройству — часовой классик Франсуа-Поль Журн, который самостоятельно делает турбийоны для своей принадлежащей ему марки F. P. Journe Invent et Fecit. Известно также, что механизм Calibre L.U.C. 1.02, оснащенный турбийоном, являющийся собственной разработкой и полностью произведен на часовой мануфактуре Chopard в Флерье (как и все другие механизмы Chopard, несущие обозначение L.U.C.).

Что касается фабрик, производящих механизмы с турбийонами для продажи сторонним покупателям, то здесь существует иерархия. Во-первых, некоторые производители механизмов входят в состав крупных холдингов, объединяющих множество марок. Например, заслуженная фабрика Nouvelle Lemania, являющаяся собственностью Swatch Group, комплектует механизмами с турбийоном часы Breguet. Это, впрочем, как и использование механизмов работы Nouvelle Lemania в часах Omega, не секрет, а вот имена других покупателей продукции Nouvelle Lemania никогда не сообщаются — чтобы не снижать престиж марки фактом закупок на стороне. Во-вторых, определенная часть производителей часовых механизмов с турбийоном от славы не скрывается. На-

пример, известно, что некоторые довольно дорогие марки (например, Bove) покупают готовые механизмы на великолепно оснащенной фабрике в Ле-Локле, принадлежащей энтузиасту сложных механизмов Кристофу Клара. На противоположной отметке располагается продукция молодой компании Progress Watch, чьи турбийоны комплектуются часы менее престижных марок. Опередили всех, конечно же, китайцы: по заслуживающим доверия сведениям, одна китайская компания уже предлагает менее чем за €500 часы с работающим турбийоном (многие масс-маркеты устанавливают и фальшивые, «искусственные» турбийоны!). Пира-ты тоже спешат воспользоваться интересом публики к изобретению Бреге.

ЮРИЙ ХНЫЧКИН, газета «Бизнес»

прямая речь

Что главного сделали?

Бернар Форнас, президент Cartier:

— На Женевском салоне мы показали новую модель классической мужской линии — Pasha. Мы увеличили часы в диаметре — они имеют теперь 42 мм. Pasha также получили новый механизм, который разработали специально для нас часовщики Jaeger-LeCoultre. Здесь сохранены все коды Картье — в том числе и колпачок с драгоценным камнем, закрывающий заводную головку. Я вижу большое будущее у женской коллекции Tankissime. Это, наоборот, уменьшение, феминизация нашей знаменитой модели «танк». Мы опередили тенденцию к уменьшению размера дамских часов. После нескольких лет, когда женщины стремились к большим часам, все вернулось к прежним временам. Но мы прежде всего ювелиры.

Жером Ламбер, президент Jaeger-LeCoultre: — У нас немало новинок среди Reverso. Мы использовали особую систему крепления драгоценных камней на корпусе и добились того, что оборотная сторона стала такой же значимой, как и лицевая. Узор переходил с одной на другую, я даже сочувствую владельцу этих часов, не так уж легко будет выбрать, какой стороной их

носить. В эмалевых Reverso мы применили чрезвычайно любопытную технику — гравюра и гильоше под слоем эмали. На сей раз мы выбрали романтическую живопись, и эта техника создает эффект захода и восхода солнца. Особая наша гордость — часовые механизмы, которые используют не только мы сами, но и множество часовых мануфактур. После представленного в прошлом году турбийона, способного вращаться в пространстве, подобно гирокомпасу, мы решили показать наши разработки на тему других классических часовых усложнений. Один из наших молодых часовщиков Jaeger-LeCoultre Давид Кандо представил новый минутный репелитр. Давиду 25 лет, но у таланта не бывает возраста, и то, что он сделал, замечательно. Это революционная вещь. Она очень бережно относится к кодам высокого часового искусства, но она еще и очень современна. И не только в дизайне, предвещающем себе при минутном репелитре запас хода — 15 дней! По сути, Давиду пришлось переизобрести технику минутного репелитра. Такие изобретения происходят в нашем деле даже не каждое десятилетие.

Николас Хайек, президент Blancpain: — Мне всегда хотелось бы, чтобы нашим сверхсложным часам были присущи простота и благородство. В наборе из восьми часов — мы выпустили его к 270-летию первой нашей модели, которую сконструировал в 1735-м Жан-Жак Бланпан — в начале и

в конце, на вершине пирамиды, находятся часы с самым простым обилием. Но и первые достаточно сложные, а уж последние — часы с минутным репелитром, что едва ли не самое сложное в нашем деле. Мне кажется несправедливым то, что часовые усложнения стали сложной. Скелетон сделать очень просто, но ради этого надо нарушить целостность циферблата, а у Blancpain такие красивые циферблаты. Мы производим турбийоны, и вечные календари, и указатели фаз Луны, но это для нас не самоцель. Турбийон в моде, потому что он всегда бросается в глаза. Вы смотрите и говорите: «А! Часы с турбийоном!» В конце концов, я надеюсь, марки перестанут соревноваться в турбийонах, и они останутся только там, где они нужны.

Карл Фридрих Шойфеле, вице-президент Chopard: — Я бы посоветовал обратить внимание на наш L.U.C. Lunar One с вечным календарем и с фазами Луны, которые мы видим на циферблате точно так, как на небе. Прямые фазы Луны сменяются на секундном циферблате. Запас хода хватает на 70 часов, а точность указания такова, что погрешность может составить одну минуту на сто с лишним лет. После того как в прошлом году мы выпустили наш L.U.C. Regulateur, который был признан часами года, — это новое достижение нашей мануфактуры в Флерье. Мы ведь давно уже разработали и собственный турбийон. Этот прибор когда-то придумали как ин-

струмент повышения точности механических часов. Теперь он, надо признать, не привнес никакой-то ошутимой прибавки точности, потому что часы сейчас и так очень точны. Но это высший уровень мастерства — это рюкзочный бриллиант, и им не грех украсить циферблат. После турбийона двигаться вперед не так-то просто, но, вы видите, нам это удается. Взгляните на L.U.C. Twist — несколько шутливое название, потому что секундный циферблат смещен с привычных «6» на «7 часов», но это еще и эргономичная новизна — благодаря этому на «4 часа» переключается заводная головка, которая не мешает запястью.

Эрик Жаколько, директор по связям с общественностью Van Cleef & Arpels:

— В серии Monsieur Arpels к классическим часам, которые спроектировал в 1948 году наш основатель Пьер Арпельс и которые мы возобновили в прошлом году, мы добавили модели с турбийоном, будильником, вторым часовым поясом. А мост, на котором укреплен турбийон, выполнен в виде Вандомской колонны, чтобы напомнить: мы ювелиры. И конечно, надо сказать о часах Secret — из бриллиантового браслета легко выдвигаются вбок крошечные часы с перламутровым циферблатом. Драгоценная игрушка, вполне соответствующая нашему девизу: «украшения, которые показывают время».

Жорж Керн, президент IWC: — IWC знаменита часами, относящимися к высшим образцам часового искусства, — серии Portu-

гизе и Da Vinci. Но мы не менее сильны и в спортивных часах. Еще в 30-х мы завоевали небо — с классической и неповторимой моделью часов Pilote, которые до сих пор остаются образцом точной механики и которые мы развиваем в линии Spitfire, названной в честь легендарного английского истребителя второй мировой войны. В 2004 году мы выступили с моделью Aquatimer, которая тоже восходит к одной из наших знаменитых моделей — и тем самым завоевали море, как это сделал когда-то Жак-Ив Кусто, которому мы посвятили серию. Это был грандиозный успех, мы едва успеваем выполнить все заказы, которые получаем. Нам осталось только земля, и вот теперь мы показали Ingenieur Automatic AMG — тоже напоминающее об одной из моделей IWC, но совершенно иные по концепции часы, очень простые, очень мужские в большом, но легком титановом корпусе, защищенные от воды — погружение до 130 метров, магнитных полей и самых сильных ударов. Мы теперь способны убеждать наших клиентов аргументами не только рациональными, но и эмоциональными: мы завоевали три среды. Мы сильны на земле, в небесах и на море.

Филипп Леопольд-Метцгер, президент Piaget:

— Самое главное, что мы готовимся сделать для наших русских клиентов — в октябре этого года мы намерены наконец-то открыть в Москве бутик Piaget. Магазины будут располагаться в историческом центре, на одной из самых известных локсовых улиц Москвы. Более точного адреса я сейчас вам не открою.

Мишель Ньето, президент Baume et Mercier:

— Я верю в нашу новую линию Diamant — женские часы с посеребренным циферблатом и с бриллиантом в заводной головке. На всех фокус-группах, а мы устраивали их и в Европе, и в Америке, и в Азии, наши клиенты произносили одно и то же слово — «свежесть». Они оценили никогда им ранее не встречавшуюся овалную заводную головку, которая таким образом лучше гармонирует с вытянутым корпусом и браслетом. Ее не надо вращать для подзавода, это не механические, а кварцевые часы, но тем оправданнее наше решение — зачем кварцевыми часами притворяться механическими. Для ценителей механических часов мы представили в этом году серию Classima — мужские часы классической круглой формы с автоматическим заводом. Совершенный механизм, множество вариантов и удачное соотношение цены и качества, то, чем всегда был силен Baume et Mercier. Я думаю, что и женщины будут рады носить, для этого мы разработали целую серию сменных цветных ремешков. Кстати, именно для женщин, которые, как показывают все опросы, терпеть не могут заводить часы, в линейке есть два хронометра с кварцевым механизмом.

Алан Зильберштейн, глава Alain Silberstein:

— Для меня главное, чтобы на запястье носили не просто часы, а дизайнерский объект. Вот в автомобиль есть мотор, и можно долго говорить о моторе, но вы не едите на моторе: вы едите на машине. Точно так же в часах. Ведь не механизм надевает на ру-

ку, а произведение современного искусства. Мне нравится превращать часы в портативную скульптуру, которая еще и показывает время. В этом году я сделал серию таких скульптур в технике перегородчатой эмали. Она давно меня занимала, но я хотел усложнить эту старинную технику, чтобы предложить часы с максимумом цвета. Идея была простой: показать, что при едином базовом рисунке и при наложении разных цветов вы получите совершенно разные модели — причем одни будут казаться больше или тяжелее, чем другие. Это удивление в духе тех, что делали в Bauhaus, — как цвет меняет форму и фактуру предмета. Я взял за основу рисунок, похожий на военный камуфляж, но сделал его художественным камуфляжем. Взгляните на мою новую серию — и вы увидите Кандинского, Мондриана, Кейта Херинга или Сальвадора Дали. Смигните жесткую геометрию часов, не искажая циферблата, — вот смысл моей работы.

Вольф Хейнрихсдорф, президент Montblanc:

— Когда мы впервые выпустили часы — это было в 1997-м, — часовые критики смотрели на нас с удивлением. Мы специально старались, чтобы в этих часах сохранялось общее с ручками Montblanc видение дизайна. Именно это показало нам неправильным. Они так и не поняли, что мы с этими часами входили не на часовую рынок вообще, а на наш собственный рынок — рынок носителей Montblanc. Это самый знаменитый в мире письменный прибор. Вы не думали, почему люди пишут Montblanc, когда руку

можно взять где угодно, на бензоколонке, в гостинице? Потому что Montblanc — это символ успеха. Помните времена, когда умение писать было привилегией. Так и здесь, Montblanc в наружном кармане означает: моя подпись дорогого стоит. В мире 10 млн владельцев Montblanc. И вот для них мы выпустили новые часы, которым, я уверен, предстоит стать классическими, как стала классической наша серия рух. Они очень современные, имеют наиболее востребованную функцию — «второй часовой пояс». Они, на мой взгляд, новаторские, и в этом философия Montblanc, потому что мы не раз видели, как сегодня наше новаторство завтра становится традицией.

Каролина Гроузи-Шойфеле, вице-президент Chopard:

— Мы выпустили в этом году, как всегда, очень много новых украшений и ювелирных часов. Особенно я горжусь тем, что нам удалось соединить две коллекции — Happy Diamonds и Golden Diamonds — в одной. Теперь наши клиенты, которые не могли выбрать, что же им носить — «Счастливые бриллианты» или «Золотые бриллианты», не придется больше делать трудного выбора. У нас много украшений с самой модной огранкой камня — «бриолет», много украшений с полудрагоценными камнями. Мы также позаботились о наших юных клиентах — для них мы запустили совсем недорогую линию разноцветных колец из хрусталя и «плавающих» бриллиантов. А мои самые любимые часы — наши новые Happy Folie, стрелки которых нужно подводить с помощью магнита.